

Н.Н. Глубоковский

**Греческий язык Нового
Завета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Г55

Г55 **Глубоковский Н.Н.**
Греческий язык Нового Завета / Н.Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию,
2013. – 38 с.

ISBN 978-5-458-43790-5

ISBN 978-5-458-43790-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Уже рано стали претендовать на особое положение для новозавѣтнаго греческаго языка. Въ противовѣсъ насмѣшкамъ язычниковъ надъ рыбаками и ремесленниками, каковыя будто бы составили книги Новаго Завѣта, еще нѣкоторые изъ апологетовъ отмѣчали классическій характеръ новозавѣтной греческой рѣчи ¹⁾. И это воззрѣніе держалось долго. Только отсюда можно понять и бывшій въ XVII вѣкѣ споръ между евраисгами и пуристами: первне думали приписать новозавѣтному греческому языку высшую честь именно тѣмъ, что считали его стереотипнымъ скопомъ съ еврейскаго, а послѣдніе утверждали, что вдохновляющій божественный духъ могъ говорить только на классическомъ языкѣ, почему и языкъ Новаго Завѣта болѣе классическій, чѣмъ даже самый аттический языкъ ²⁾. Такъ Беза—вопреки Еразму—признавалъ евраизмы за *gemmae* (драгоценныя книги) ³⁾ и Р. Стефанъ трактовалъ о „тонкомъ стилѣ“ Н. З. ⁴⁾. Въ концѣ этого спора восторжествовало евраистическое направление, но теорія насчетъ обособленнаго положенія новозавѣтнаго греческаго языка продолжала сохраняться и у богослововъ и у филологовъ. Изъ первыхъ и Рихардъ Ротъ писалъ: „Дѣйствительно, вполне можно говорить о языкѣ Св. Духа. По Библии совершенно ясно для всѣхъ, какъ дѣйствовавшій въ откровении божественный Духъ каждый разъ изъ языка народа, служившаго сферою для его примѣненія, образовывалъ совершенно особое религиозное нарѣчіе, претворяя и найденныя языковыя элементы и существующія понятія по своему собственному типу. Всего очевиднѣе это явленіе на греческомъ языкѣ Новаго Завѣта“ ⁵⁾.

Если богословы расположены переоцѣнивать этотъ языкъ, то—съ другой стороны—его склонны унижать и пренебрежительно отворачиваться отъ такого „неклассическаго періода“ филологи, которые

¹⁾ Ср., напр., у Prof. Ed. Norden, *Antike Kunstprosa II* (Leipzig 1898), S. 586 ff.

²⁾ Касательно этого спора ср. у Winer *Schmiedel, Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms* (Göttingen ⁴ (1894), S. 4 ff.), а по-русски см. о семъ у ; проф. о. С. К. Смирнова, *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ* (Москва 1873), стр. XXIV слл., а также у проф. С. И. Соболевскаго въ *Православной Богословской Энциклопедіи* подъ редакціею проф. Н. Н. Глубоковскаго, т. IX (Спб. 1908) столб. 626 сл.

³⁾ Ср. у ; о. С. К. Смирнова на стр. XXVII—XXVIII и у С. И. Соболевскаго на столб. 627.

⁴⁾ Ср. у ; о. С. К. Смирнова на стр. XXVIII—XXIX и у С. И. Соболевскаго на столб. 627.

⁵⁾ *Zur Dogmatik* (Gotha ² 1879), S. 233 f. Эти слова (изъ I-го изданія Gotha 1863, S. 238) приводитъ и ; Prof. Hermann Cremer въ предисловіи къ своему извѣстному словарю (S. VII); *Biblisch theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Grazitat* (Gotha ⁹ 1902, S. VII—VIII).

и точки зрѣнія аттической „ортодоксіи“ считаютъ, по выраженію румбахера ⁶⁾), непонятнымъ, какъ можно заниматься тою эпохой, когда еддогъ Ἰππὸ управлялъ винительнымъ падежемъ.

Но постепенно наступали новыя времена, чѣмъ больше на классической почвѣ отыскивалось древнихъ надписей,— и прежде всего эскх началъ собирать этотъ матеріалъ въ своемъ Corpus inscriptionum aesarum. Но еще до него Joh. Ernst Immanuel Walch пытался воспользоваться греческими надписями для истолкованія Матѳеева Евангелія ⁷⁾: иначе это былъ тогда единичный прецедентъ, оставшійся безъ продолжателей. Но по мѣрѣ того, какъ открывались хранилища классической древности, должны были заняться этимъ предметомъ филологи.

такъ какъ все больше и больше накоплялось діалектическихъ надписей, то въ ближайшую очередь оказалось возможнымъ обрисовать греческіе діалекты. на что ранѣе нельзя было отважиться. Такимъ образомъ мало-по-малу начали отучаться отъ пренебрежительности едѣ всѣмъ „неклассическимъ“. Затѣмъ, сравненіе нѣкоторыхъ послѣднихъ формъ у Поливія, Плутарха и др. съ таковыми же въ надписяхъ удостовѣрило новую, доселѣ неизвѣстную или незамѣчаемую азу греческаго языка, при чемъ предсталъ общегреческій народный языкъ Κοινὴ, какъ новое высоковажное явленіе. Тогда внутри греческаго языка, до очевидности обнаружилось послѣдовательное историческое развитіе, которое пѣсни Гомера или какой бы ни былъ древнѣйшій памятникъ греческаго языка связываетъ безъ перерыва съ языкомъ аттическихъ крестьянъ или каппадокійскихъ либо понтійскихъ грековъ перешняго времени.

Пришлось признать, что „классическое время“ даетъ, конечно, наилучшій, однако, не единственный и вовсе не самый интересный образъ греческаго языка, а за симъ, благодаря усиліямъ въ особенности такихъ ученыхъ, какъ Ad. Deissmann и Alb. Thumb, G. N. Hatzidakis и J. H. Oulton, Новый Завѣтъ обрѣлъ благоволеніе въ глазахъ и филологовъ, такъ что его стали принимать и цѣнить въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ источниковъ греческаго народнаго языка. и именно нелитературной Κοινὴ.

I.

Исторія греческаго языка до Κοινὴ.

Въ исторіи греческаго языка имѣютъ важность прежде всего

1) Діалекты.

Насколько мы можемъ прослѣдить въ глубь вѣковъ греческій языкъ,—онъ всегда былъ раздѣленъ на извѣстное количество діалектовъ.

⁶⁾ Geschichte der byzantinischen Literatur (München ²1897), S. V (въ предисловіи).

⁷⁾ Observationes in Matthaeum ex graecis inscriptionibus, Ienae 1779.

лектовъ. Если языкъ есть средство общенія болѣе значительной народной массы съ разными влеченіями и призваніями, съ особыми социальными слоями, различно обусловленными климатически или другимъ подобнымъ образомъ частями:—то діалектъ есть нарѣчіе определенной группы индивидуальностей, родственныхъ по происхожденію, социальнo или инымъ такимъ-же способомъ. И именно Эллада, столь сильно расчлененная горами и заливами, имѣла въ своемъ языкѣ цѣлый рядъ рѣзко обособленныхъ между собою діалектовъ. Прежде различали ихъ четыре: іоническій, аттический, дорическій, эолическій, а при существенномъ тождествѣ аттического и іоническаго—только три; но нынѣ—при болѣе отчетливомъ проникновеніи въ предметъ—считаютъ иначе ⁸⁾: а) западно-греческіе діалекты, каковы 1) діалекты дорійскіе ⁹⁾, 2) діалектъ Ахаіи ¹⁰⁾, 3) діалектъ Элиды ¹¹⁾ и 4) сѣверо-западно-греческій ¹²⁾; б) центрально-греческіе діалекты:

⁸⁾ Такъ по перечисленію проф. Альберта Тумба (Handbuch der griech. Dialekte въ Indogermanische Bibliothek, herausgegeben von Hirt und Streitberg, I, 1:8, Heidelberg 1909. S. 70 ff.), въ общемъ совпадающему съ классификаціей проф. К. Brugmann'a, Griechische Grammatik, München ³ 1900, S. 15 ff.

⁹⁾ Употреблялись въ Лаконіи съ Тарентомъ и Ираклеей, въ Мессеніи, Аргонидѣ съ Эгиной, въ Коринѣ съ Керкирой и другими колоніями, равно въ Фліѣ и Сикіонѣ, въ Мегарѣ съ колоніями, на Критѣ, Мелосѣ и Оерѣ съ Киреной, на Родосѣ съ Гелой и Агригентомъ, также на Карпаѣ, Калимносѣ, Косѣ, Книдѣ и др., въ дорическихъ областяхъ Сициліи. Тамъ удерживается а (превращенное въ аттически-іоническомъ въ *ē*), а + о сокращается въ *ā* и а + *ē* въ *e*, образуется такъ называемое дорическое будущее *πράξω*, *δωξω*, *πρωξωμαι*, глаголы на—*ζω* имѣютъ въ этихъ діалектахъ гуттуральный коренной характеръ, напр. *φαρῖζασθαι* *ἐρωξίζεσθαι*, *ἐρωξίζονται* (оба послѣднія явленія особенно также и въ аттическомъ). Мессенскій, какъ потомъ многообразно въ *Κορινθί*, образуетъ въ третьемъ склоненіи дат. пад. множ. ч. по образцу корней на *с*, напр., *πλέουσιν* вмѣсто *πλέουσι*, *πλεόνουσιν* вмѣсто *πλείουσιν*, глаголы на—*μν*, напр., *ῥιμυμι*: часто оканчивается (опять аналогично такимъ-же явленіямъ въ народномъ языкѣ) на—*ω*, сослагат. накл. въ третьемъ лицѣ ед. ч. иногда образуетъ на—*σι* вмѣсто *η*, какъ тоже позднѣе случалось въ народной рѣчи. Часто наблюдаемое въ *Κορινθί* смѣшеніе *verba contrasta* на—*αω* съ такими на—*εω* встрѣчается на Родосѣ. Атикѣ изъ *τιράωμαι* образуетъ *τιρώμαι*, а родосецъ (какъ тоже въ греческомъ переводѣ LXX и въ цѣломъ рядѣ лучшихъ рукописей Нового Заветъа) *τιρώμαι*, *τιρώμεθα*, *τιρώμεν*. Если далѣе—Апостолъ Павелъ въ извѣстномъ мѣстѣ Гал. III, 28 употребляетъ форму *οὗκ ἔνι*, то и сициліецъ вмѣсто *ἐστίν* примѣнялъ интересную форму *ἐνті*, каковую Тумбъ (Handbuch. S. 155) считаетъ мѣстно ограниченною особенностію младо-дорійскаго діалекта; однако и Hibeher—папирусы даютъ (по Тумбу *ibid.*) *ἐνς* вмѣсто *ἐνεστιν*. Любопытно, что лаконскій діалектъ (соотвѣтственно неуступчиво-выдержанному характеру этого племени) удержался доселѣ въ употребляемомъ въ Парнонѣ лаконскомъ нарѣчій, хотя, конечно, и перемѣшанномъ съ эллинистическими элементами.

¹⁰⁾ Въ немъ также обнаруживаются упомянутыя въ дорійскомъ формы будущего, а равно аориста глаголовъ на—*ζω*, винит. пад. множ. ч. имѣетъ одинаковое

5) этолійскій ¹³⁾, 6) аркадско-кипрскій ¹⁴⁾, 7) памфилійскій ¹⁵⁾; в) восточно-греческіе діалекты: 8) іонійско-аттические: I) іонійскій и II) аттический ¹⁶⁾. Мы увидимъ, что въ нихъ были сѣмена, которыя разрослись потомъ въ вѣтвистое дерево.

2) Доаттический „языкъ“.

Если скоро въ Элладѣ обнаруживается стремленіе выработать болѣе или менѣе общій языкъ, то сему способствовали и политика и литература—эти два властителя греческаго духа.

Первый литературный языкъ находится у Гомера, который вообще принадлежитъ іонійскому діалекту, но при этомъ заключаетъ много эолійскихъ языковыхъ элементовъ. Однако это не архаизмы іонійскаго діалекта, и ихъ нужно прямо выводить изъ эолійскаго, гдѣ, можетъ быть, и возникъ эпосъ, пока воспринять былъ потомъ іоній-

окончаніе съ именит.—на *ες* (а это примѣръ все больше возобладовавшаго въ позднѣйшей *Κοινῇ* уравниванія падежей), наконецъ, попадаетъ и здѣсь *ἐννύμι* вм. *ἐννύμι*.

¹¹⁾ Въ немъ тоже встрѣчаемъ вин. пад. множ. ч. на—*ες*, дат. пад. множ. ч. согласныхъ корней третьяго склоненія на—*οις* (какъ въ мессенскомъ и сѣверо-западно-греческомъ), напр., *χρημάτων* вм. *χρημάτων*.

¹²⁾ Здѣсь также находимъ дорійское будущее, затѣмъ упомянутыя уже формы въ родѣ *βούσις* вмѣсто *βουσίην*, *γυνέσις* вмѣсто *γυνέσιν*, *ἀνδράσις* вмѣсто *ἀνδράσιν*, *ἀρχόντις* вмѣсто *ἀρχόντιν*, *τεθνηκότις* вмѣсто *τεθνηκόσιν*. Интересно, что въ принадлежащемъ сюда діалектѣ Фокиды и Дельфъ въ прош. несоверш. и въ сильномъ аористѣ встрѣчается окончаніе 3 л. мн. ч.—*σι*, наряду съ—*ι*; напр., наряду съ употребительными въ аттическомъ діалектѣ *τινῶν* попадаетъ въ высшей степени замѣчательная, удостовѣряемая также LXX и Новымъ Заветомъ, форма *ἐλέγουν*, *ἐδάκνυν*; затѣмъ (какъ случайно и въ Н. С.) *ἔτι* вм. *ἔτι*—значить.—медіальное спряженіе отъ *εἶμι*. Подобно дорійскому (родосскому), эолійскому и іонійскому, сокращенные глаголы на—*αῖν* употребляются въ образованіяхъ настоящаго времени по образцу глаголовъ на *αῖν*. Какъ и въ *Κοινῇ*, прощ. соверш. вр. принимаетъ формы спряженія настоящаго времени, напр., *πατελεύτηκός* вм. *πατελεύτηκός* и др.

¹³⁾ Тутъ находимъ окончаніе наст. вр. въ прич. прош. сов. времени *πατρώων* вм. обычнаго *πατρώων*. Онъ распадается на слѣдующіе частные діалекты: 1) беотійскій съ произношеніемъ *α*: какъ *ε*, *α*: какъ *η*, *α*: какъ *ο*, съ закрытымъ произношеніемъ *η*, каковое привело наконецъ къ такъ называемому итализму; 2) еессалійскій съ пессобосскимъ, изъ коихъ послѣдній имѣетъ вмѣсто *αἱ* *ἐγώ* часто употребляемосъ въ народномъ языкѣ *ἡγώ*.

¹⁴⁾ Въ формахъ въ родѣ *γυνήων* первый также допускаетъ въ прош. соверш. вр. спряженіе по образцу настоящ. времени.

¹⁵⁾ Насчетъ гласныхъ звуковъ онъ часто соотвѣтствуетъ *Κοινῇ* и теперешнему новогреческому: такъ, вм. *η* пишется *ε* или *ι* (слѣд., итализмъ), затѣмъ иногда краткая гласная смѣняется долгой, а звуки *η* смѣшиваются со звуками *ε*.

¹⁶⁾ Оба имѣютъ одинаковое употребленіе *α* — *ω* и *ο* — *ω*. *ο* эфелистиконъ (*ἐδοικεν* передъ гласными и въ концѣ предложенія, *ἐδοικας* передъ согласными), аттическое склоненіе, полныя формы предлоговъ, между тѣмъ въ другихъ діалектахъ

цами. Язык Гомера есть независимый от диалектов, самостоятельный искусственный язык: он господствует также у позднейших эпиков, в философских назидательных стихах и в эпиграммах. И язык ионийской лирики находился в известной мере под влиянием эпического языка, как тоже вполне верно и для древнейшей ионийской прозы. Еще Геродот признается представителем „пестраго языка“¹⁷⁾.

3) Аттический диалект.

Но позднейший более древний общий язык есть аттический. Его развитие шло по двум параллельным течениям—литературного аттического языка и народного аттического языка: из них последний привел к особенно нас интересующему здесь „общегреческому языку“ или *Κοινή*, к которой принадлежит и язык Нового Завета.

Не представляет никакого чуда, что аттический язык приобрел выдающееся значение. По окончании Персидских войн (в 449 г.) Афины, благодаря мудрой, обдуманно-целесообразной политикеThemistocles, Kimon и др., сделались средоточным пунктом великаго аттического морского союза. А соответственно мощи самих Афин, их значению в качестве торговой гавани и центра всех искусств и наук—приобрел столь же преобладающую важность и их язык. Союзники приходили в Афины, и Афиняне распространялись в областях союза через свои гарнизоны, через гражданские колонии и через общие союзнические предприятия под главенством Афин, чем постепенно утверждалось влияние их языка среди союзников. Уже выше мы видели, что ионийский диалект по причине своего древняго значения временно еще удерживал выдающееся поло-

часто употребляются укороченные, усеченные формы. Ионийский распадается на три разновидности: 1) эвбейскую (с в опроскую), 2) кипладскую и 3) малоазийскую. Он греческое α постоянно заменяет ε. В нем *ἑὺφρονη* и *ἑὺφρόνη* звучат *ἑφρονη* и *ἑφρόνη* (с в в.). иногда с возмещающим растяжением (*ἑεφρονη*). В малоазийском густое придыхание очень рано было оставлено, с каковым явлением мы будем иметь дело потом при рассмотрении *Κοινή* и—особенно—греческаго новозавѣтнаго языка. Аттический диалект был под весьма сильным влиянием ионийскаго, как это доказывается тѣмъ, что въ 403 г. принялъ алфавитъ послѣдняго но еще съ 450 г. въ свою очередь и онъ началъ вліять на ионійскій. Для аттическаго характерны: употребленіе *ἵα* наряду *ἵα*, пока, наконецъ, восторжествовало одно *ἵα*: постоянное примѣненіе *ν* эфелкистиконъ; устраненіе *σφᾶς*, *σφῖν*, *σφῶν* черезъ *ἕατος* и т. д. (с в 393 г.); формы повелит. наклоненія на—*τιοῖσι* вмѣсто—*τιόν* (с в 300 г. до р. Хр.); замѣна *ἑεφρονη* и *ἑεφρόνη* описательными оборотами с в помощью *εἰσίν*, *ἔστιν* (послѣ 410 г.).

¹⁷⁾ Также и язык Сопона обнаруживает на себя влияние эпическаго языка.

зіе, еще вліявъ на аттичскій діалектъ. Это мы усматриваемъ у
 торика Фукидида въ его іонійскомъ *κτῆροισιν* вм. аттическаго *κτῆροισι*;
 , его неопред. наклоненіи цѣли, которое до него встрѣчается уже
 , смѣшанномъ языкѣ Гомера, а послѣ него въ языкѣ Н. З., между
 , въ аттической искусственной прозѣ совершенно оттѣсняется; въ
 о τῶ (οἷ) съ неопред. наклоніемъ тоже для выраженія цѣли, какъ
 о опять находится и въ Н. З.¹⁸⁾. Равно сюда же принадлежитъ и дат.
 .д. дѣйствующаго лица при страт. залогѣ. Этотъ періодъ, который
 юстируется до конца Пелопоннесской войны (431—404 г.г.), можно
 звать древнеаттическимъ.

Но вотъ пришло время, когда все, что могло что-либо значить
 стоить, устремилось въ Аѣины, гдѣ аттичскій языкъ именно въ
 комъ своемъ качествѣ поднялся на степень собственно литера-
 рнаго языка. Горгій Леонтинскій началъ (около 427 г.) впервые
 сать поаттически. Приблизительно съ года 400-го до р. Хр. тянется
 года 350-го среднеаттичскій періодъ, блестящими представителями
 торого могутъ служить такіе мужи, какъ Лисій, Исократъ, Ксено-
 онтъ и Платонъ, а древнѣйшимъ полноцѣннымъ памятникомъ его
 ьно считать Псевдоксенофонтовское сочиненіе *De republica Atheniensium*
 емени около 413 г.¹⁹⁾. Становилось модой писать поаттически. Если
 укидидъ и его современники еще принимали много разныхъ іоній-
 ихъ языковыхъ элементовъ, то и аттичскіе элементы все много-
 сленно начали проникать въ іонійскій діалектъ, открывая мѣсто для
 ржества аттическаго языка. При этомъ послѣдній не только преобра-
 ываетъ іонійскій діалектъ, но и опять обнаруживаетъ на себѣ его
 ьіе. Этотъ процессъ языковаго обобщенія постепенно идетъ уже
 , 400 г.—прежде всего въ собственныхъ именахъ, а потомъ и въ
 лоненіяхъ. Еще Псевдоксенофонтъ въ *De republica Atheniensium* гово-
 ьтъ (XI, 3): „Аѣиняне имѣютъ нѣчто такое, что собрано и составлено
 ь всѣхъ грековъ и варваровъ“. И такъ у Аристотеля и прежде всего
 долго жившаго внѣ Аѣинъ Ксенофонта мы можемъ видѣть вторже-
 е многочисленныхъ іонизмовъ особенно въ словарь²⁰⁾. И вслѣдствіе
 ьшихъ иностранныхъ взаимоотношеній въ періодъ новоаттич-
 ского языка обнаруживается все болѣе сильное воздѣйствіе инород-
 ихъ элементовъ: двойственное число исчезаетъ, ѣ сослагат. накло-
 нія смѣшивается съ *εἰ* изъявительнаго, измѣняемая по третьему

18) Thumb, *Dialekte*, S. 373.

19) Schwyzer, *Weltsprachen des Altertums*, S. 15 Anm.

20) Поскольку Ксенофонтъ есть предшественникъ Κοινῆ, см. и Prof. James Hope
 ouldton, *A Grammar of New Testament Greek*, vol. I, Edinburgh 1908, p. 51; deu-
 che Ausgabe: *Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments*, Heidelberg
 111, S. 45.

склоненію собственных имена, напр., *Ἀχιλλεύης*, приравняются къ именамъ перваго склоненія и др.

Теперь ясно, что „чистый“ аттический діалектъ господствовалъ фактически не долѣе поколѣнія. Неудержимо идетъ впередъ процессъ развитія живого языка, и „аттические“ писатели не остаются при одномъ аттическомъ языкѣ эпохи разцвѣта. Все больше вторгаются чужіе элементы. Поливій и его преемники до р. Хр. въ дѣйствительности писали на такомъ греческомъ языкѣ, который съ трудомъ различается отъ описываемаго сейчасъ народнаго аттическаго языка ²¹⁾. Классическій аттический языкъ фактически вымеръ.

Но опять постепенно зашевелилась аттическая щепетильность. Какъ теперь образованные греки въ противоположность „языку мужиковъ“ стараются искусственно оживлять и примѣнять древнегреческій языкъ византійцевъ, такъ во время Діонисія Галикарнасскаго (около 50 г. до р. Хр.) и его преемниковъ архаистическія стремленія привели къ періоду новоаттизма, когда дѣйствительно хотѣли искусственно возродить древнеаттический языкъ, не отвергая вполнѣ „новаго“ языка (о чемъ свидѣлствуетъ примѣръ Лукіана Самосатскаго). Эти стремленія не достигли цѣли, а на ихъ мѣсто вступилъ выросшій изъ древнѣйшаго греческаго „народнаго языка“ (*Κοινὴ*) византійскій.

4) Аттический народный языкъ.

Этотъ „народный языкъ“ заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что отъ него прямая линія идетъ къ языку Н. З. Онъ существовалъ съ самаго начала наряду съ литературнымъ языкомъ. Источниками для его изслѣдованія служатъ комедіи Аристофана и младшихъ представителей этого рода литературнаго творчества, которые многократно выводятъ говорящими на своемъ жаргонѣ аттическихъ мѣщанъ и мужиковъ,—а затѣмъ и надписи. Какъ теперь, такъ и тогда низшіе классы населенія особенно доступны были чужимъ языковымъ вліяніямъ. Характерны для этого языка: смѣшеніе краткаго *ε* собств. *ο* съ долгимъ, затѣмъ исчезновеніе нѣкоторыхъ гласныхъ звуковъ (напр., въ народномъ аеинскомъ языкѣ *ἐπείδου* употребляется вмѣсто *ἐπείδευ* и т. п.), равно наивозможное упрощеніе произношенія, когда, напр., сглаживается различіе между звуками *ι* и *ο* и т. п.

Именно этотъ аеинско-аттический народный языкъ и сдѣлался народнымъ греческимъ языкомъ, распространяясь и разрастаясь изъ своего постояннаго центра по все болѣе обширнымъ областямъ. При этомъ онъ и давалъ и бралъ, что вѣрно прежде всего

²¹⁾ Поскольку и его можно считать источникомъ для *Κοινὴ*.

по отношенію къ іонійскому диалекту. Еще меньше аттическаго литературнаго языка онъ противился формамъ іонійскаго происхожденія и при томъ такъ, что сила его сопротивленія чужимъ формамъ уменьшается, чѣмъ больше онъ удаляется отъ родной аттической почвы. Посему на своей родинѣ почти до 300 г. до р. Хр. онъ остается болѣе „аттическимъ“, между тѣмъ внѣ ея уже много ранѣе подпадаетъ іонійскому вліянію. Іонійское слово *ναός* = храмъ встрѣчается въ аттическихъ памятникахъ съ острова Делоса уже въ IV вѣкѣ, а въ самой Атикѣ лишь съ 252 г. Констатированное еще у Фукидида іонійское *οὐ* вмѣсто аттическаго *ο* (въ *κρηόων* подлѣ *κρηόων*) выдвигается на ряду съ послѣднимъ сначала внѣ Атики, но въ ней долго не находить для себя никакой почвы, пока позднѣе захватываетъ наконецъ обѣ области. Тоже упомянутое *ἵναμι*, будучи правиломъ внѣ Атики, въ ней самой попадаетъ только съ 292 г. до р. Хр., судя по надписямъ. Іонійское *ἐνσίν* = „для, ради“ внѣ Атики уже въ IV в. столь же часто, какъ соответствующее аттическое *ἐναι*, но въ Атикѣ его тогда почти совсѣмъ не было и выступаетъ оно на первый планъ лишь во II столѣтіи. Это іонійское языковое вліяніе до конца утвердилось въ греческомъ народномъ языкѣ. Еще въ Н. З. словарь во многомъ носить іонійскій характеръ, а часто также и формы. Можно сказать, что ко времени Александра Великаго „общій языкъ“, *Κοινὴ*, или „прошедшій чрезъ іоническую среду аттический языкъ“, былъ уже языкомъ съ аттической основой и іонійскимъ уткомъ²²).

Но, передѣлывая по своему образцу внутренній характеръ аттическаго народнаго языка, іонійскій, однако-же, отступалъ передъ нимъ шагъ за шагомъ. Мечтанія Аѳинянъ о повсюдномъ политическомъ владычествѣ жалостно разбились, но аттический народный языкъ овладевалъ одною мѣстностію Эллады за другой: сначала іонійскими островами, потомъ іонійскою Малою Азіей (въ III в. до р. Хр.), нѣсколько послѣ также и эолійскою, потомъ Фессаліею и Беотіей (обѣими послѣдними также до нашей эры).

II.

Κοινὴ.

1) Исторія.

Въ теченіе описаннаго развитія выступилъ Александръ Македонскій (356 г. — 323 г. до р. Хр.) Онъ навсегда ниспровергъ границы греческихъ областей, а съ ними и греческихъ диалектовъ и вывелъ греческій языкъ за просторъ всего міра. Въ войскѣ Александра Великаго встрѣчались всѣ возможныя греческія нарѣчія. Если походы, въ родѣ „Анарасиса“ десяти тысячъ съ греками различныхъ племенъ способствовали разложенію греческихъ диалектовъ, то это происходило

при Александрѣ Великомъ еще въ гораздо болѣеи степени. Совершалось здѣсь тоже, что мы видѣли при „уравненіи“ аттическаго діалекта съ іонійскимъ,—только теперь Аттика болѣе давала, чѣмъ брала ²¹⁾. Одинъ діалектъ за другимъ вносилъ сюда свою лепту. Даже упорные дорійцы должны были помѣняться своимъ діалектомъ съ общегреческимъ языкомъ. Кромѣ аттико-іонійскаго, никакой другой діалектъ не имѣлъ такой богатой внутренней исторіи, какъ дорійскій съ его „острымъ“ и „мягкимъ“ періодами, и — наряду съ аттико-іонійскимъ — лишь онъ одинъ выработалъ и свой „общій языкъ“ ахейско-дорійскій въ качествѣ языка ахейскаго союза, объединивъ тутъ всѣ дорійскіе говоры, въ особенности же употреблявшіеся въ Аркадіи, и распространивъ за границы Пелопоннеса. Но послѣ того, какъ дорійскій общій языкъ уравнивалъ путь для аттическаго, первый долженъ былъ уступить второму около рождества Христова. Выступившія при этомъ стремленія искусственно оживить дорійскій языкъ (какъ съ другой стороны и іонійскій въ новоіонійскомъ) не имѣли ровно никакого успѣха. Еще для I и II вв. по р. Хр. Светоній и Павзаній свидѣтельствуютъ о существованіи древнихъ діалектовъ на Родосѣ и въ Мессеніи, но около 500 г. по р. Хр. вымерли всѣ они кромѣ лишь лаконскаго (см. выше).

При образованіи *Κοινή* играли значительную роль также и тѣ области, гдѣ греческій противостоялъ другимъ языкамъ: это прежде всего Египетъ, Сирія и Малая Азія. Тутъ греки по противоположности чужимъ племенамъ скорѣе должны были сплотиться въ замкнутое цѣлое по языку, а съ другой стороны и иноязычные народы, въ особенности евреи, не склонны были усвоить какой-либо опредѣленный діалектъ. Такимъ путемъ и сама Эллада чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе должна была испытывать вѣяніе такихъ внѣгреческихъ областей.

Высоковажнымъ факторомъ этого процесса языкового выравниванія въ пользу „общаго языка“ было и христіанство въ своемъ Новомъ Завѣтѣ. Оно пользовалось „общимъ языкомъ“, какъ средствомъ для своего распространенія, и своими священными книгами, на языкѣ коихъ совершалась проповѣдь, все болѣе и болѣе способствовало взаимному соглашенію діалектовъ. Помимо перевода LXX-ти, предназначавшагося для ограниченнаго круга и получившаго болѣе широкое примѣненіе только чрезъ христіанство,—Новый Завѣтъ есть первый литературный трудъ на этомъ новомъ языкѣ. Какъ мы видѣли, для нехристіанскихъ

— — — — —
²¹⁾ Естественно, что и внѣіонійскіе діалекты со своей стороны привнесли нѣчто для образованія *Κοινή*. Тѣмъ не менѣе воззрѣнія Р. Kretzshmer'a, яко бы послѣдняя представляла пеструю смѣсь всѣхъ діалектовъ, не кажется состоятельнымъ въ такой рѣзкой формѣ, будто „діалекты были (лишь) субстратомъ, на которомъ отложилась *Κοινή*—не безъ того, чтобы по мѣстамъ не воспринять на себя ихъ вліяніе“.

круговъ еще долго служилъ литературнымъ языкомъ искусственно возрожденный древнеаттический письменный языкъ, а Κοινή была разговорнымъ языкомъ повседневнаго обихода и взаимныхъ сношеній ²⁴⁾).

2) Сущность Κοινή.

По выражению Helbing'a ²⁵⁾, Κοινή присуще „стремленіе къ уравниенію и упрощенію“. „Эта тенденція вполне замѣтна во многихъ частностяхъ. Такъ, Κοινή старается устранить категорію двойства; желательное наклоненіе должно уступать мѣсто сослагательному, превосходная степень—сравнительной: аористъ II страд. начинаетъ обладать надъ аористомъ I, а въ дѣйств. залогѣ—наоборотъ—сигматическій аористъ преодолеваетъ такъ наз. сильный; тамъ, гдѣ въ рядѣ времянь другъ подлѣ друга оказываются различные корни, стремится достигнуть господства одинъ, напр., аор. ἐνέμηται вмѣсто ἐνεμει, ἐγάμηται вмѣсто ἐγάμη: являющееся ненужнымъ приращеніе отбрасывается: ἔσται — ἔσται; ср. наконецъ явленія въ родѣ ἐδόχαμεν, ἐδόχατε и многое другое. Къ принципу уравниенія и упрощенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводитъ еще принципъ ясности, который выступаетъ въ орфографіи, гдѣ обособляются слова и элементы словъ и посему обнаруживается нерасположеніе къ элизіи, кразису и ассимиляци“. Такова мѣткая характеристика Гельбинга. Еще какъ свидѣтельство въ пользу принципа упрощенія можно-бы упомянуть стремленіе къ устраненію двойственного числа. Это началось уже у Гомера, а предъ образованіемъ Κοινή достигло завершенія у іонійцевъ, между тѣмъ въ аттическомъ этотъ процессъ умиранія шелъ очень долго (410—329 гг.). Датѣе, сюда-же принадлежитъ стремленіе къ „уравниенію“ склоненій. Уже въ сѣверо-западно-греческомъ и другихъ мы находимъ ἀρώουσι вмѣсто ἰρώουσιν, въ кипрско-греческомъ, прежде всего въ Едалонѣ и Тамасѣ (на Кипрѣ) ²⁶⁾, встрѣчаются ἀνδρίωνται, ἰκτιρίων, μέν (вм. μέ), равно изрѣдка въ ессалийскомъ χίλωνται и др., гдѣ замѣтно приравненіе винит. пад. 3-го склоненія къ винит. п. 2-го склоненія, каковой процессъ достигъ полной законченности въ новогреческомъ. Предтечами этого „уравниенія“

²⁴⁾ Нельзя принимать, будто была совершенно однородная Κοινή. По Страбону /III, 1, 2 въ разныхъ городахъ говорили различно. Среди іонянъ должна была ходить Κοινή съ іонійскою окраской, у дорянъ острововъ и въ Пелопоннесѣ—съ дорійскою, въ Атикѣ—съ аттической. Равно Малая Азія, Сирія, въ особенности наиболѣе точно извѣстный съ этой стороны Египетъ, конечно, были самостоятельными округами Κοινή со своими особенностями въ ней.

²⁵⁾ Dr. Robert Helbing, Grammatik der Septuaginta: Laut-und Wortlehre (Göttingen 1907), S. VII. Очень много матеріала въ Neutestamentliche Grammatik dargestellt von Prof. Dr. Ludwig Radermacher (Tübingen 1911).

²⁶⁾ Примѣчательно здѣсь языковое соприкосновеніе съ чуждыми по крови фикийцами.